

A photograph of a sculpture of a woman's head and torso. The sculpture is light-colored, possibly terracotta or plaster, and has a serene expression. A bright red, textured collar is draped around her neck. The collar is adorned with several silver-colored studs and sharp, pointed spikes. The background is a light, textured surface, and a dark shadow is cast to the right of the sculpture.

Сергей Семеркин

Сестёр люблю, фашистов ненавижу!

Сергей Владимирович Семеркин Сестёр люблю, фашистов ненавижу!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29823270

SelfPub; 2018

Аннотация

Треш, содержащий слишком много секса, крови и насилия (хотя есть и трогательные моменты). Время действия – альтернативное будущее, место действия – оккупированная фашистами территория. Главный герой – не обремененный моралью боец сопротивления. При прохождении досмотра он западает на одну валькирию...

Использовать детей низко и подло, использовать детей в деле, за которое грозит расстрел или виселица... тут даже слово не подберёшь подходящего, чтобы описать степень грехопадения. Но использовать детей нужно. Когда проносишь листовки. Потому что всех обыскивают, но никто не посягнёт на такой невинный предмет, как плюшевый мишка, которого прижимает к груди белокурая девочка с большими голубыми глазами. Ну, у кого поднимется рука потрошить собственность такого ангелочка? Есть нюанс: не нужно запихивать в мягкого мишку взрывчатку или огнестрельное оружие, ребёнку будет тяжело, да и любой взрослый, если возьмет в руки такого нафаршированного зверя почувствует неладное. А вот для небольшой пачки листовок брюхо медведя подходит даже лучше, чем для мёда, ведь плюшевому Потапычу противопоказано сладкое. А листовки надёжнее репостов в соцсетях, потому что соцсети отследить можно, а расклейку листовок в не оборудованных видеокамерами закоулках – нельзя.

Солнце уже встало над городом, мы с Нелли как законопослушные граждане вышли загодя, чтобы в положенное время пересечь блокпост между кварталом недолюдей и царством представителей высшей расы. Естественно, нас ждал досмотр. Розовый рюкзак девочки-блондинки осмотрели вскользь, а мой тщательно и бесцеремонно, благо, я там ничего не прятал и всё моё барахло лежало на виду. Рамку тоже прошёл без проблем, но этого недостаточно и чёр-

ноокая бестия, туго затянутая в чёрную нацистскую форму обвела мой контур ручным детектором металла, тот лишь слегка попискивал и ни разу не впал в истерику – запрещёнки на мне не имелось. Я улыбнулся представителю власти, она лишь небрежно махнула детектором, мол, можешь идти. Сексуальная чертовка, я бы ей кое-что вложил в рот...

Беру Нелли за руку и пытаюсь отмахнуться от налетевших на меня эротических фантазий. Единственное, что мне нравится в нациках, это их форма, дизайн хорош. Закинуть бы её ноги в высоких шнурованных ботинках себе на плечи и... какая прелестная картина получается! А так то я фашистов (ну какая разница – нацисты, фашисты – всё одно враги прогрессивного человечества) ненавижу. И борюсь с ними в меру своих скромных сил и возможностей. Недолго им осталось в нашем городе небо коптить. Скоро подойдут войска союзников, да и мы готовим вооружённое восстание. Так что каждая нацистская сестра получит по сереге в виде кольца от гранаты и... саму гранату, отдельно от кольца. Буга-гашечка!

Листовки дошли до точки, ночью их расклеят и граждане узнают о местном фюрере много нового и интересного, да и самому вождю мало не покажется. На обратном пути всё тот же досмотр и та же сексуальная фурия. Я её беззастенчиво подмигнул, за что она также ничтоже сумняшеся вытряхнула содержимое рюкзака на асфальт, видимо, это означало – пройди, сволочь, через унижение! – но я бодро собрал барах-

ло. Эге, а валькирия неравнодушна ко мне дышит. Надо тему развить. Во время обеда Нелли рассказывала, как тётя-фашист перевернула мой рюкзак «а дядя Лёня всё собирал». Дядя Лёня – это я, сокращенно от имени Леонид, в узких кругах больше известен, как Лёня Штык. Потому что пуля – дура, а штык – молодец. Это ещё Суворов верно подметил.

Вечером я шабашил – разгружал дефицит. Сейчас в рейхе всего не хватает – от бритв и хорошего кофе до женских прокладок и даже туалетной бумаги. Поговорка появилась говорящая: шоколад вдвойне вкусней, если это шоколад. Бу-га-гашечка! В этот раз разгружали по грузовикам вагон со шмотками – они лёгкие, так что с парнями не надорвались. После позднего ужина я заглянул в бар «Белая смерть» и пропустил пару рюмок кальвадоса, на запах этого напитка подтянулся Молот, а где он – там шум и веселье. До шума я успел спросить, что это за стерва, которая стоит на третьем посту. После описаний её внешности и недоброго нрава выяснилось, что это Марлен. Вообще валькирия ничего себе так, её бы на чём-нибудь зацепить, ну например, на сексе, вытащить на нашу сторону и пусть помогает всякое интересное через рамку таскать.

Молот ненавидит две вещи в жизни (на одну больше, чем я): расизм и негров. Я ему постоянно талдычу, что нельзя так бросаться словами, не нужно говорить «негры» – они такие же люди как мы, только чёрные. Но Молот – потомок викингов, а тем было без разницы кого убивать, грабить и

насиловать. Вот так же незамутнённо он меня и спрашивает: «какая разница – негр, чёрный – всё равно от них никакого толку, кроме репа». Тут я теряюсь, какой аргумент в виде лома применить, ибо не помню ни одного негра... тьфу ты... чёрного, обладателя Нобелевской премии. Обама не в счёт, ему дали только за то, что он стал самым чёрным и при этом самым бледным президентом США в начале XXI века. А использовать служебное положение ради наград... да, неудачный пример, как и неудачный президент. Зато Молот ненавидит расистов и на этой почве помогает нам с восстанием. По его понятиям, если уж убивать, так всех отморозков, а не делить их на отморозков правильной национальности и отморозков неправильной национальностей. Наверняка, Молот попадёт в Валгаллу. Скольких он зарезал, скольких он замесил своими пудовыми кулаками. Молот – потому что кузнец то ли в третьем, то ли в четвертом поколении. А кузнец – это уважаемая профессия, это вам не подделки из 3D-принтера вынимать. Всё тело, шея и часть лица у кузнеца покрыта цветными татухами, там есть женщины с мечами, зубастые демоны, черепа и рунические надписи. Он постоянно склоняет меня сделать тату (бесплатно), но я отнекиваюсь, объясняя тем, что любая татуировка – это дополнительная особая примета и корю его за росписи. «Меня в толпе выдают не татуировки», – веско замечает на это Молот. Действительно, трудно человеку ростом 210 сантиметров и весом больше 150 килограмм спрятаться в людском море.

– Ещё по одной? – предложил Молот.

– Поехали!

Помолчали.

– Скоро уже? – ох запытал он меня этим вопросом, ему бы лишь ввязаться в драку, а дальше, как у Наполеона, а у того не всегда выходило хорошо.

– Скоро! – бодро отвечаю я. Дату восстания, как и дату второго пришествия Христа знают немногие, я не из их числа.

– А вот этой блондиночке я бы вдул! – одобрительно крикает Молот, я фокусирую глаза на зазнобе, которая явно в нашем любимом баре «Белая смерть» первый раз.

– Ага!

На этой здоровой ноте я и дезертировал, ибо пить с Молодом чревато потерей многих пунктов здоровья, а мне завтра снова листовки разносить. Точнее не мне – Нелли, а троянским конём как всегда будет мишка Муш, так она окрестила своего любимца. На этот раз всё прошло без сучка и задоринки, я решил вообще не брать рюкзак, поэтому на моё подмигивание на обратном пути (листочки доставлены – бу-га-гашечка!) валькирия Марлен только послала меня знакомым уже небрежным жестом куда-то в сторону юго-востока. Ничо, мадама, я тебя поймею. В данном случае я трезво оцениваю свои возможности, никакого послабления мании величия, ибо её крепко уравнивает комплекс неполноценности. Что есть во мне, то есть – нравлюсь я бабам! И не

красив, и нет у меня шести кубиков пресса, и одет не по моде (я вообще не знаю, что это такое), и не при деньгах особых (но щедр, всё что имею – не храню, прогуляв – не плачу), и член – не сорок сантиметров, а вот есть во мне та самая неуловимая штука, которую кто-то кличет харизмой. Но что скажите, пожалуйста, объясняет слово «харизма»? Просто одну непонятную субстанцию заметили еще одним непонятным понятием. Короче говоря, во мне это есть, а во многих толковых мужиках – нет.

Но на одной харизме далеко не уедешь. Нужна база. Базы нет, я снова живу с родителями, в связи с уплотнением, вызванным эвакуацией граждан из занятых союзниками территорий. Все семьи в округе уплотняются и вот я со съемной квартиры вернулся к родакам. Денег тоже нет, ибо их нет у меня никогда. Зато есть ещё три контрамарки в шоу-варьете «Мурена», а там имеются уютенькие комнаты, где можно уединиться. Но сразу же валькирию в такой гадюшник не потащишь! Нужна идея, а идеи нет ни одной. Ну, улыбнусь я во весь 31 зуб (нижний левый клык мне выбили в одной глобальной драке, а имплантат я пока не могу себя позволить), а дальше то что?

Как это часто бывает, в события вмешалась рука провидения (каждый может впихнуть в это всёвпихуемое понятие то, что считает нужным). Меня вызвал шеф, не самый главный шеф, а шеф, так сказать, моего уровня. Правда, у нас такого разброда сейчас нет, какой наблюдался в феодальные

времена, когда вассал моего вассала мог не быть моим вассалом. С шефом разговаривали на скамеечке в парке рядом с журчащим фонтаном.

– Говорят, тебе понравилась Марлен? – сразу к делу приступил старший по званию.

– Наговаривают, – малость набиваю цену, если сразу согласиться на всё, что же это за конспирация и оперативная разработка получится? Но чую – фарт попёр! Стараюсь не улыбаться.

– Да или нет?

– Ну ничо так бабель!

– А она как, отвечает на твои флюиды?

– Чего?

– Может стать нашим каналом?

– Пощупать надо за вымя, может, будет давать молоко, а может так – одни формы силиконовые и никакого содержания.

– Ты эту демагогию брось, не в церковно-приходской школе!

– Готов взять потенциальный канал в концессию... – я посмотрел на небо. – Но нужны ресурсы!

– Вот тебе деньги и ключи от квартиры на Гривке, срок – три дня, чтобы результат был. Дави и на основной инстинкт и на инстинкт самосохранения напирай. Скоро союзники будут здесь и за работу на нациков можно запросто смазать шею мылом и повиснуть на ближайшем столбе с энергосбе-

регающими лампами.

– Три дня... это всего две ночи... мало, через неделю готов гарантировать результат.

– Пять дней на всё про всё. И запомни, ты мне нужен здесь живой, почувешь, что рыбка ведет двойную игру – всё бросай и беги. Мы тебя в горы определим.

Морозить жопу на камнях не хотелось, хотелось тут коллобродить, но приготовился к любому развитию событий. Ключ и деньги грели мои карманы, фибры души и тот орган, который от прилива крови увеличивается до размера флейты. Когда харизма подкрепляется материальной базой... ну, по моей хитрой роже всё сразу видно. Иду такой по микро-району, руки в брюки, насвистываю – крендель ещё тот! У земляков с безымянного гаража на пустыре я довольно быстро выцыганил тачку. Развалюха ещё та, зато движок ревет, а акустика настолько адская, что его заглушает. В районе для сверхлюдей на такой не поездишь – не пустят, а вот у нас, у недочеловеков рассекать по ночным улицам – самое оно. Я было думал, что всё уже на мази, но нет. Проследил за Марлен до её хаты, а тут нарисовался какой-то хлыщ, да не просто хлыщ, а грюпенфюрер, а амбиции – как у бигфюрера. Откуда они берутся такие шустрые? Хотя, на такую кралю грех не позариться. Ладно, сижу, типа курю. Не имею такой вредной привычки. Лучше помереть от пули, чем от никотиновой палочки. Грюпенфюрер вышел быстро и лицо имел бледное – не обломилось ему. Бу-га-гашечка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.